

Тихий перезвон колокольчиков настойчиво проникал в его сон.

И вновь Се Вэнь оказался здесь — во дворце, который за три года стал ему совсем чужим. Густой и холодный аромат, витавший в воздухе, погружал в дремоту и лишал возможности бороться с воспоминаниями. Впрочем, хорошего там было немного: их прошлое скорее походило на разбитый нефрит, осколки которого уже не склеить воедино.

Разбудил его голос Системы в голове. Сев на постели, Се Вэнь потёр виски и выслушал длинную цепочку рассуждений Тунтун. Она строила одну догадку за другой, пока наконец не пришла к выводу, что Сяо Сюаньцзянь, скорее всего, попросту намерен его изводить.

«И чтобы понять это, тебе понадобилось столько времени? — мысленно упрекнул её Се Вэнь. — Разве этот паршивец может замышлять что-то хорошее?»

Его имя стало финальным штрихом, закрепившим абсолютную императорскую власть, и вместе с тем занозой в теле правителя. Его заслуги и положение были слишком впечатляющими. Кто бы ни восседал на троне, желание избавиться от такого, как он, казалось вполне объяснимым.

Теперь, когда прославленный императорский наставник официально мёртв, зачем Сяо Сюаньцзяню оставлять его в стенах дворца, если только не ради того, чтобы вырвать сорняк с корнем?

Массируя всё ещё ноющие виски, Се Вэнь продолжал безмолвно препираться с Системой. Помимо предоставления оригинального сюжета, эта девчужка в основном могла предложить лишь моральную поддержку. Но первоначальная история уже давно изменилась. Те, кто прежде существовал лишь на бумаге, теперь стали живыми людьми. К их любви, ненависти, радости и гневу следовало относиться со всей серьёзностью и уважением.

Когда головная боль немного отступила, он поднял глаза и с удивлением обнаружил того самого маленького похитителя цветов, сидящего на полу с кислым видом. Маска, которую для него сделал Се Вэнь, уже исчезла. Сяо Сюаньцзянь наверняка перебрал немало способов, чтобы избавиться от неё. Он ни при каких обстоятельствах не позволил бы вещи, способной скрыть его учителя, вернуться к своему владельцу.

Внешность у похитителя цветов была довольно приятной, но на вид он казался совсем юным. Взгляд Се Вэня скользнул ниже и остановился на его ногах, скованных кандалами, что лишало воришку всякой возможности сбежать.

Ожидающие в стороне слуги, очевидно, получив указания, с осторожностью и почтением помогли господину императорскому наставнику умыться. Се Вэнь в очередной раз вытер руки и, глядя на «товарища по несчастью», не удержался от вздоха:

— Похоже, я втянул в это не только твоего господина Чжоу, но и тебя... Как тебя зовут?

Тот с несчастным видом ответил:

— Цзянь Фэнчжи.

— Хорошее имя, — заметил Се Вэнь. — «Изящество лесной тени». Однако обычно его дают девушкам.

Цзянь Фэнчжи помолчал немного, а затем возразил:

— И что плохого в женском имени? С ним уже и в похитители цветов нельзя?

— Я такого не говорил. — Се Вэнь не сводил с него глаз. — Просто боюсь, ты не знаешь всей подоплёки и решишь, что мы с Чжоу Мянем сговорились тебя обмануть... Как именно тебе поручили это дело?

— Обманули или нет — теперь уж какая разница? — Цзянь Фэнчжи поднял голову и покосился на свободное место рядом с Се Вэнем, но ложе выглядело настолько дорогим и роскошным, что он побоялся к нему даже прикоснуться. — Господин Чжоу действительно дал мне задание. Он велел украсть... кхм, украсть «самое дорогое сердцу» того человека. Говорил загадками, дал карту и велел просто следовать по ней. Я подумал...

Он смущённо почесал затылок.

— Подумал, что мне с этого что-нибудь перепадёт.

Глядя на его лохматую макушку, Се Вэнь по привычке хотел потрепать этого глупого мальчишку по волосам, как какого-нибудь зверька, но, бросив взгляд на бесстрастных евнухов и служанок, лишь потёр друг о друга пальцы и подавил этот порыв.

— Ты ведь ещё так молод, зачем тебе подаваться в похитители цветов? — спросил он. — Видишь, попался при первой же вылазке.

Цзянь Фэнчжи удручённо заворчал:

— Да разве бы я попался, если бы не вы?! Я бы точно весь его гарем пере... — Он резко осёкся, воровато стрельнул глазами на служанок и понизил голос: — Кхм, так как нам сбежать?

Сбежать? От одного этого слова у Се Вэня вновь разболелась голова. С искренним сочувствием он произнёс:

— Я и сам над этим думаю. Ты хоть понимаешь, почему этот собачий император* посадил тебя

прямо у меня под носом?

Услышав выражение «собачий император», Цзянь Фэнчжи остолбенел, у него едва глаза на лоб не вылезли. Он поспешно обернулся проверить реакцию слуг, но те, услышав подобное из уст императорского наставника, даже бровью не повели. Парнишка тотчас преисполнился безграничного уважения и, решив отныне во всём слушаться этого господина, подался вперёд и заговорщически прошептал:

— И почему же?

— Всё дело в том, — мягко и изящно произнёс Се Вэнь, — что стоит мне сбежать, и он тебя — чик.

Цзянь Фэнчжи почувствовал холодок на шее.

— А потом — бах, — продолжил он, подняв палец и неопределённо изобразив что-то в воздухе.

В голове маленького похитителя цветов сразу же развернулся кошмарный сценарий объёмом в десятки тысяч слов. Его прошиб холодный пот, по спине пробежали мурашки, и он судорожно сглотнул.

— И наконец — вжух... — Се Вэнь убрал руку, и этот непревзойдённый мастер звукоподражания многозначительно умолк.

Цзянь Фэнчжи был ошарашен этой красноречивой тишиной. Несмотря на свою ловкость, хорошие боевые навыки и выдающуюся память, всё же жизненного опыта ему не доставало, а потому он никак не мог понять, шутит ли господин императорский наставник или говорит серьёзно.

— Тогда не сбегайте, — жалобно пробормотал он, едва сдерживая подступающие к горлу слёзы.

Се Вэнь тяжело вздохнул.

— Кто знает, как Сяо Сюаньцян со мной поступит. Ты наверняка слышал в народе истории обо мне.

Цзянь Фэнчжи поначалу и не догадывался, кто он такой, но после всего случившегося тут и дураку стало бы ясно. Понутив голову, он утёр слёзы и сказал:

— Знаю, слышал. О вас с нашим императором все вокруг говорят. И разве не из-за вас гарем его величества до сих пор пустует?

Се Вэнь слегка опешил.

Ещё вчера он заявлял, что наставит величайшему человеку Поднебесной рога, а уже сегодня, видите ли, — «наш император». Мальчишка ещё совсем зелёный, а ветер перемен чувствует прекрасно.

— Говорят, у господина императорского наставника много заслуг, но и злодеяний тоже немало, — продолжил Цзянь Фэнчжи. — Если бы не ваши близкие отношения с его величеством и ваши интриги, многие верные и достойные министры не ушли бы в отставку в полном разочаровании... А некоторые и того хуже...

Се Вэнь прищурился.

— Бились головой о колонну и умирали, верно?

Маленький похититель цветов поперхнулся и не осмелился продолжить.

— Министр финансов расшиб голову о колонну, поскольку прекрасно знал, что всё равно обречён на смерть. В нашем государстве изо дня в день твердят, что «наказания не распространяются на высоких чиновников, а ритуалы — на простой народ»*, но знаешь ли ты, что творил этот «высокий чиновник»? — Се Вэню было не по чему хлопнуть для наглядности. Он поднял руку, но та лишь неловко застыла в воздухе и с досадой опустилась обратно. — Даже если бы этот паразит не убился о колонну, я бы сам выхватил меч и прикончил его.

— Прямо в тронном зале? — слабо пискнул Цзянь Фэнчжи.

— Если бы я окропил там всё кровью, юный император мне бы только меч подал, — холодно сказал Се Вэнь. — Взятничество, насилие над честными женщинами, попираание закона, сговор и казнокрадство — что из этого не заслуживало смерти?!

Цзянь Фэнчжи осенило.

— Так вот оно что! Неудивительно, что его величество восстановил вашу репутацию. Господин Се, выходит, теперь мы с вами верные подданные.

Верный подданный и похититель цветов сидели взаперти в одном дворце и смотрели друг на друга. Даже атмосфера их разговора стала на три градуса холоднее. Се Вэнь медленно выдохнул и тихо пробормотал:

— Он даже не спросил, хочу ли я быть этим «верным подданным». К тому же, прошло столько времени... какой в этом смысл?

Собеседник пребывал в полнейшем недоумении, но Се Вэню уже не хотелось объяснять дальше. Напоследок они обсудили положение Чжоу Мянэ. Цзянь Фэнчжи был многим ему обязан за оказанную когда-то помощь, но так и не сумел ничем отплатить. Теперь он был только рад служить господину Чжоу и ничуть не переживал из-за своего статуса пленника. Но услышав, что тот сейчас в опасности, он тут же заволновался.

— Как же быть? Так нельзя! Мы ведь должны что-то с этим сделать, правда?

— Нужно тщательно всё спланировать...

В голове похитителя цветов вдруг мелькнула озорная мысль.

— Раз уж вы с нашим императором в таких близких отношениях...

Он поднял обе руки, сжал их в кулаки и соединил большие пальцы вместе.

— Может быть, просто снова сойдётесь?..

— Как же охотно ты готов принести меня в жертву, — невозмутимо отметил Се Вэнь. — Мы с ним никогда не были «в отношениях».

Цзянь Фэнчжи заволновался, не веря своим ушам.

— Да как это возможно? Вы посмотрите на нашего императора — он с таким трудом вас разыскал! Зачем бы ему всё это, если не ради того, чтобы быть с вами?

— Мы просто спали вместе.

— Ну, раз спали, тогда... А? — Он уже собирался добавить: «тогда тоже пойдёт», но на полуслове наконец осознал смысл сказанного. Его лицо тут же залилось краской, и он неловко опустил руки.

Снова повисло молчание.

Разговор вышел сумбурным, и в итоге они так и не пришли к какому-то конкретному решению. Цзянь Фэнчжи прекрасно понимал, что его используют лишь как средство давления на Се Вэня, и трезво оценивал своё жалкое положение. Но даже он не ожидал, что дворцовые слуги будут соблюдать в отношении императорского наставника тот же церемониал, что полагается императрице.

Се Вэнь был не меньше удивлён.

Пруд Феникса по строгим правилам предназначался только для императриц правящей династии. Однако подобная «благосклонность» уж никак не соответствовала ни статусу наставника, ни положению министра. Сяо Сюаньцзянь, скорее, относился к нему как к любимому питомцу, наложнику или же...

Над водой начал подниматься пар. Се Вэнь закрыл глаза, не желая продолжать эту мысль. Весь дворец Цзывэй был пропитан тем самым дурманящим ароматом, от которого даже прежде энергичный Цзянь Фэнчжи вскоре начал клевать носом, и его увели в тёплые покои бокового павильона.

Се Вэнь продержался немного дольше, но теперь и его сознание постепенно мутнело. Когда жар воды окутал его, вдруг послышалось, будто кто-то тихо его зовёт.

Он приоткрыл веки и увидел знакомого младшего евнуха. Это был Вэнь Чэн — тот самый, что учил его ухаживать за кошкой в зале Цинъюй. Некоторое время Се Вэнь рассматривал его и вдруг усмехнулся:

— Оказывается, ты не так прост, раз тебе дозволено служить при Сяо Сюаньцзяне.

Вэнь Чэн низко склонил голову, лишь изредка бросая на наставника мимолётные взгляды:

— Прошу господина о понимании.

— О чём-то я догадывался, но далеко не обо всём, — сказал Се Вэнь. — Сяо Сюаньцзянь собирается прийти?

Вэнь Чэн замялся, а затем тихо произнёс:

— Его величество из-за вас лишился покоя, каждую ночь его мучают кошмары. Он искренне любит и дорожит вами, не может без вас жить. И я знаю, что, пускай с виду вы и холодны, на самом деле у вас доброе сердце. Вы покорно принимаете всё это только для того, чтобы не ставить нас в затруднительное положение. С вашей головы император и волоску не позволит упасть, тогда как жизни таких ничтожных слуг, как мы, во дворце Цзывэй ничего не стоят.

Се Вэнь отвернулся. Он зачерпнул из воды неизвестно когда упавшие цветочные лепестки и принялся растирать их нежные края кончиками пальцев, пока не выступил сок.

— Значит, меня украшают как подарок, чтобы оставить ему для развлечения?

Вэнь Чэн ненадолго лишился дара речи. Он уставился на пальцы Се Вэня и едва слышно проговорил:

— Ваши руки испачкались.

Казалось, он очень хотел помочь господину наставнику вытереть пальцы, но инстинкт самосохранения быстро взял верх. Молодой евнух закончил раскладывать чистую одежду и другие принадлежности, после чего, выполнив приказ, удалился.

Среди тёплого пара Се Вэнь не стал дожидаться прихода Сяо Сюаньцзяня. Он не был наложницей юного императора, чтобы сидеть здесь и ждать, когда тот окажет ему «милость».

Закончив омовение в своём темпе, он вытер волосы и начал одеваться, как вдруг услышал приближающиеся шаги.

Чужие пальцы легли на пуговицы его светло-зелёного халата. Знакомое присутствие, колкое, точно иглы, окутало его со всех сторон.

Рука Сяо Сюаньцзяня не просто легла на пуговицы — она накрыла его ладонь, сжимая её с нетерпеливой жадностью.

— Остайся со мной, учитель, — сказал он.

Глядя на него, Се Вэнь поймал себя на мысли: с чего бы кому-то так отчаянно, с неистовым упрямством пытаться собрать воедино осколки уже разбитого зеркала? Неужели он не понимает, что эти трещины и острые края лишь изрежут ему руки?

Примечания:

1. Собачий император — дословный перевод популярного китайского ругательства (狗皇帝, gǒu huángdì). В традиционном Китае собака часто ассоциировалась с грязью, рабской покорностью или беспринципностью. Назвать так правителя — значит заявить, что он лишён человеческого достоинства, благородства и Небесного мандата. В контексте личных отношений может использоваться, если другой человек ведёт себя как эгоистичный, капризный и неблагодарный тиран.

Изначально я переводила его как «паршивый император», но, немного подумав, оставила буквальный перевод и поправила в предыдущих главах.

2. «Наказания не распространяются на высоких чиновников, а ритуалы — на простой народ» — классический принцип из конфуцианского канона «Ли цзи» («Книга ритуалов»). Означает, что к знати не применяют телесные наказания (их карают позором, отставкой или принуждением к самоубийству), а от простолюдинов не требуют соблюдения сложных церемоний.

<http://bllate.org/book/17270/1663902>